

Актуальные вопросы определения условий правомерности причинения вреда при пресечении сотрудниками правоохранительных органов преступлений и административных правонарушений

А. В. Никуленко¹, М. А. Смирнов²

¹Санкт-Петербургский университет МВД России
ул. Лётчика Пилютова, д. 1, г. Санкт-Петербург 198206, Российская Федерация

²Администрация Окуловского муниципального района Новгородской области
ул. Кирова, д. 6, г. Окуловка Новгородской области, 174350, Российская Федерация

✉ e-mail: nikulenkoa@mail.ru

Резюме

Актуальность. Актуальным представляется рассмотрение вопроса об условиях правомерности причинения вреда при пресечении общественно опасных посягательств сотрудниками правоохранительных органов, в частности теоретическое осмысление условий правомерности, закрепленных в «специальном законодательстве», и определение ситуаций, когда нарушение данных условий правомерности может повлечь наступление ответственности за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны. Исследование данного вопроса будет осуществляться на примере сотрудников полиции и Росгвардии.

Цель исследования заключается в теоретическом осмыслении условий правомерности причиняемого вреда на примере деятельности сотрудников полиции и Росгвардии при пресечении последними преступлений и административных правонарушений.

Задачи: выявить возможные проблемы, связанные с реализацией сотрудниками правоохранительных органов права на необходимую оборону.

Методология. Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания явлений и процессов окружающей действительности. В ходе разработки теоретических положений работы также применялись формально-логический, формально-юридический, статистический, метод толкования правовых норм и другие методы.

Результаты. При решении вопроса о правомерности причиняемого вреда правоприменитель делает акцент на соблюдении сотрудниками полиции и Росгвардии условий правомерности применения силы и оружия, закрепленных в «специальном законодательстве», без учета «общих» условий правомерности необходимой обороны. Вместе с тем даже при их соблюдении сотрудники полиции и Росгвардии подвергаются уголовному преследованию за причинение вреда при применении силы и оружия.

Выводы. В рамках проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что при оценке вреда, причиняемого сотрудниками правоохранительных органов при пресечении общественно опасных посягательств, должны учитываться как общие условия правомерности необходимой обороны, так и дополнительные, закрепленные в «специальном» законодательстве.

Ключевые слова: необходимая оборона; превышение должностных полномочий; сотрудники полиции; специальные средства; оружие.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Никуленко А. В., Смирнов М. А. Актуальные вопросы определения условий правомерности причинения вреда при пресечении сотрудниками правоохранительных органов преступлений и административных правонарушений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 99–114. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-99-114>

Поступила в редакцию 25.06.2024

Принята к публикации 01.08.2024

Опубликована 30.08.2024

Topical issues of determining the conditions for the legality of harm caused by the suppression of crimes and administrative offenses by law enforcement officers

Andrey V. Nikulenko¹ ✉, Maxim A. Smirnov²

¹St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
1 Pilyutov Pilot Str., St. Petersburg 198206, Russian Federation

²Administration of the Okulovsky Municipal District of the Novgorod Region
6 Kirova Str., Okulovka Novgorod region 174350, Russian Federation

✉ e-mail: nikulenkoa@mail.ru

Abstract

Relevance. *it seems relevant to consider the issue of the conditions for the legality of causing harm when suppressing socially dangerous attacks by law enforcement officers, in particular, the theoretical understanding of the conditions of legality enshrined in “special legislation” and the identification of situations where violation of these conditions of legality may entail liability for causing harm. harm if the limits of necessary defense are exceeded. The study of this issue will be carried out using the example of police officers and the National Guard.*

The purpose of the study *is to theoretically understand the conditions for the legality of harm caused using the example of the activities of police officers and the National Guard, when the latter suppress crimes and administrative offenses.*

Objectives. *Identify possible problems associated with the exercise by law enforcement officers of the right to necessary defense.*

Methodology. *The methodological basis of the study was the general dialectical method of cognition of phenomena and processes of the surrounding reality. In the course of developing the theoretical provisions of the work, formal-logical, formal-legal, statistical, method of interpretation of legal norms and other methods were also used.*

Results. *When deciding on the legality of the harm caused, the law enforcement officer focuses on compliance by police officers and the National Guard with the conditions for the legality of the use of force and weapons, enshrined in “special legislation” without taking into account the “general” conditions for the legality of necessary defense. At the same time, even if they are observed, police officers and the National Guard are subject to criminal prosecution for causing harm when using force and weapons.*

Conclusions. *As part of the study, the authors come to the conclusion that when assessing the harm caused by law enforcement officers when suppressing socially dangerous attacks, both the general conditions for the legality of necessary defense and additional ones enshrined in “special” legislation should be taken into account.*

Keywords: *necessary defense; abuse of official authority; police officers; special means; weapons.*

Conflict of interest: *The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Nikulenko A.V., Smirnov M.A. Topical issues of determining the conditions for the legality of harm caused by the suppression of crimes and administrative offenses by law enforcement officers. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(4):99–114. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-99-114>

Received 25.06.2024

Accepted 01.08.2024

Published 30.08.2024

Введение

По данным исследования, проведенного А. А. Кобозевым, В. Б. Коробовым, в 2022 г. впервые за последние годы зафиксирован прирост количества убийств и покушений на убийства – всего 7628 фактов (+4,0% к АППГ 2021 г.). Организованными группами или преступными сообществами совершено 26 796 тяжких и особо тяжких преступлений (+21,4% к АППГ 2021 г.). Одновременно в 2022 г. существенно увеличилось число террористических актов – до 127 (+209,8% к АППГ 2021 г.), количество разбойных нападений – на 36,0% (34 преступления) и фактов незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, его основных частей и боеприпасов – на 13,5% (109 преступлений). Указанные тенденции продолжились и в 2023 г. В прошлом году организованными группами или преступными сообществами совершено 30,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+11,4% к АППГ 2022 г.), зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7% к АППГ 2022 г.)» [1, с. 34–41].

Считаем, что изменение криминальной ситуации привело к более частому применению сотрудниками правоохранительных органов физической силы, специальных средств и оружия, в чьи обязанности входит пресечение преступлений, административных правонарушений, а также задержание преступников и правонарушителей. Так, в 2022 г. сотрудниками полиции при исполнении служебных обязанностей огнестрельное оружие применялось 1198 раз, или на 8,6% чаще, чем в 2021 г. (1103 раза)¹. Практически аналогичные данные по

применению оружия сотрудниками полиции в 2023 г.²

Вместе с тем по результатам оперативно-служебной деятельности МВД России в 2022–2023 гг. 245 случаев применения огнестрельного оружия признаны неправомерными, что составляет 80,6% от общего количества случаев неправомерного применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия³. Аналогичной статистики применения силы и оружия сотрудниками Росгвардии обнаружить в общем доступе не представилось возможным.

Полагаем, что причина неправомерного применения сотрудниками правоохранительных органов силы и оружия заключается в том, что большинство из них не имеют четкого представления об условиях правомерности причиняемого вреда при пресечении общественно опасных посягательств ввиду отсутствия хотя бы главного ориентира, будь им Уголовный кодекс или «специальное» законодательство. Так, в рамках проведенного авторами опроса 136 сотрудников полиции и Росгвардии (Новгородская область, Калининградская область, Краснодарский край, Мурманская область) с января по июль 2024 г. было установлено, что 53% опрошенных сотрудников полагают, что при пресечении ими преступлений и ад-

² Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2023 год: сб. аналитических и информационных материалов. М.: ГУРЛС МВД России, 2024. С. 63.

³ Обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач. М.: ДГСК МВД России, 2022; Обзор практики применения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач. М.: ДГСК МВД России, 2023.

¹ Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2022 год: сб. аналитических и информационных материалов. М.: ГУРЛС МВД России, 2023. С. 61.

министративных правонарушений имеются пределы правомерного причинения вреда. Вместе с тем данные пределы настолько размыты, что они не могут их определить, даже находясь в учебном классе, не говоря уже о применении силы и оружия в условиях реального противостояния с правонарушителем на практике, в связи с чем сотрудники «силовых» ведомств ждут начала совершения активных действий со стороны посягателя в их отношении либо в отношении иных лиц, и только после этого решаются на активные действия – применение силы и оружия, что, к сожалению, нередко приводит к получению травм среди сотрудников силовых ведомств и даже к смерти.

Учитывая вышесказанное, представляется актуальным рассмотрение вопроса об условиях правомерности причиняемого вреда при пресечении общественно опасных посягательств в деятельности сотрудников правоохранительных органов на примере сотрудников полиции и Росгвардии.

Методология

В основу исследования положен всеобщий диалектический метод. В целях обоснования актуальности исследования был использован статистический метод. Формально-логический метод исследования использован при построении общей линии изложения материала и теоретической аргументации суждений. Формально-юридический метод позволил сопоставить положения нормативных правовых актов, практику их применения и сформулировать предложения, направленные на их совершенствование. В работе использовались и другие методы исследования.

Результаты и их обсуждения

Исходя из содержания ст. 37 УК РФ, для признания причиняемого вреда правомерным необходимо соблюдение условий правомерности, относящихся как к посягательству, так и к защите.

Анализ положений ст. 37 УК РФ показывает, что данная норма не содержит условий правомерности необходимой обороны, но данная норма закрепляет важное положение о пределах причинения вреда [2, с. 287–292].

Так, в том случае, если совершаемое общественно опасное посягательство представляет угрозу для жизни обороняющегося лица либо других лиц, то в таких случаях, в соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, посягающему лицу возможно причинение любого вреда, в том числе причинение смерти. В теории уголовного права такая оборона называется «беспредельной». «Беспредельная» оборона также имеет место быть и в случае внезапности нападения, когда обороняющийся из-за скоротечности нападения не в силах оценить характер и степень нападения, хотя оценить «внезапность» бывает крайне сложно, даже если делать это непредвзято.

При защите от всех иных посягательств у необходимой обороны имеются свои пределы, за превышение которых наступает уголовная ответственность по ч. 1 ст. 108 УК РФ либо по ч. 1 ст. 114 УК РФ [3, с. 49–53].

Для того чтобы причиняемый в состоянии необходимой обороны вред был признан правомерным, необходимо, как уже отмечалось выше, соблюдение определенных условий правомерности. Условия правомерности необходимой обороны выработаны доктриной уголовного права, а также судебной практикой и подразделяются на условия, которые относятся к посягательству и к защите от него.

Принято считать, что посягательство должно быть общественно опасным, наличным, действительным. В свою очередь, оборона должна быть направлена на защиту охраняемых законом интересов, вред должен причиняться исключительно посягающему лицу, и должны быть соблюдены пределы правомерного причи-

нения вреда, т. е. не превышены пределы необходимой обороны.

Немаловажно отметить, что закрепленный в ч. 3 ст. 37 УК РФ постулат, критический анализ которого позволяет сделать вывод о том, что условия правомерности необходимой обороны являются одинаковыми для всех лиц.

Но существует категория лиц, для которых законодатель существенно сужает рамки правомерного причинения вреда. Речь идет о сотрудниках правоохранительных органов, к примеру о сотрудниках полиции и Росгвардии, которые в силу закона наделены обязанностью по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и, как следствие, должны пресекать преступления и административные правонарушения.

Для реализации данных полномочий сотрудники правоохранительных органов наделены правом на применение физической силы, специальных средств, оружия (далее – сила и оружие), а порядок и основания применения силы и оружия закреплен в так называемом «специальном» законодательстве, например, в главе 5 Федерального закона «О полиции»¹ и в главе 3 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»² для сотрудников полиции и Росгвардии соответственно.

Учитывая, что от правильного понимания и применения на практике как положений ст. 37 УК РФ, так и положений «специального» законодательства, зависит не только порядок и покой на

улицах наших городов, но и правовая защищенность сотрудников силовых ведомств, предлагаем рассмотреть условия правомерности необходимой обороны на примере деятельности сотрудников полиции и Росгвардии, т. к. сотрудникам указанных силовых ведомств чаще всего в своей повседневной деятельности приходится сталкиваться с пресечением преступлений, административных правонарушений, с проявлением агрессии, насилием со стороны правонарушителей и, как следствие, применять силу и оружие.

Итак, посягательство должно быть общественно опасным. Сразу стоит отметить, что имеется некая рассогласованность между доктриной уголовного права, а также позицией Высшей судебной инстанции, закрепленной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»³ (далее – постановление Пленума ВС РФ № 19), в той части, в которой уголовный закон определяет, что в рамках необходимой обороны возможно пресечение любого общественно опасного посягательства, при этом, не связывая, как нам кажется, признак общественной опасности именно с преступным деянием, а связывая его с угрозой причинения вреда правоохраняемым отношениям [4, с. 17–25]. Вместе с тем угрозу причинения вреда охраняемым правоотношениям представляет как преступное деяние, так и административное правонарушение. Но, к сожалению, судебная практика говорит об обратном. Ряд ученых также считают, что в рамках необходимой обо-

¹ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: [послед. ред.] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 20.06.2024).

² О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226 ФЗ: [ред. от 08.08.2024] // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения: 20.06.2024).

³ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2012 г. № 19 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

роны возможно пресечение исключительно преступных деяний¹.

Нельзя в полной мере согласиться с такой позицией Верховного Суда РФ, т. к. она явно негативно сказывается на правовой защищенности не только сотрудников силовых ведомств, но и «обычных» граждан, решивших исполнить свой служебный или гражданский долг – дать отпор правонарушителю. Впрочем, как очевидно показывает анализ правоприменительной практики, нередко грань между преступлением и административным правонарушением оказывается ничтожно мала, как, например, в случае причинения побоев.

Но тогда возникает вопрос, по каким правилам оценивать правомерность причинения вреда сотрудниками силовых ведомств в случае причинения вреда при пресечении административных правонарушений?

Ряд ученых, например, А. М. Сильников [5, с. 61–63] и Д. О. Ляпин [6, с. 73–84], высказывают точку зрения, что любой вред, причиняемый сотрудниками силовых ведомств, который соответствует условиям применения силы и оружия в соответствии со «специальным» законодательством, должен признаваться правомерным. В том случае, если нарушается порядок и основания применения сотрудниками силовых ведомств силы и оружия, то ответственность должна наступать за превышение должностных полномочий.

И все бы ничего, если бы так обстояли дела и на практике. Но на практике дела обстоят иначе, и за причинение вреда даже в соответствии со «специальным» законодательством сотрудников привлекают к ответственности за превышение должностных полномочий. К аналогичным выводам приходят в своих ис-

следованиях ученые Д. В. Боев [7, с. 161–166] и А. Г. Блинов [8, с. 606–618]. Соответственно, можно сделать вывод, что пределы правомерного причинения вреда при применении сотрудниками полиции и Росгвардии силы и оружия все же существуют.

По нашему мнению, такие пределы должны существовать, чтобы защитить посягающее лицо от необоснованного применения насилия уже по отношению к нему.

Полагаем, именно уголовное законодательство должно выступать незыблемым столпом для «специального» законодательства в части определения пределов правомерного причинения вреда применительно к деятельности сотрудников полиции и Росгвардии при пресечении последними преступлений и административных правонарушений, а нормы «специального» законодательства, в свою очередь, лишь развивать, дополнять, раскрывать обстоятельства, исключаящие преступность деяния, закрепленные в главе 8 УК РФ, являясь своего рода перечневой системой благ, при защите которых допустимо использовать те или иные способы защиты².

Вместе с тем, закрепив возможность пресечения в состоянии необходимой обороны административных правонарушений, резонно встанет вопрос о соразмерности причиняемого вреда, т. е. вопрос об ответственности за превышение пределов необходимой обороны необходимо будет ставить в случае причинения смерти или тяжкого вреда здоровью либо данный вопрос будет актуален и при причинении наименьшего вреда. Согласитесь, все же общественная опасность административного правонарушения и преступления различаются [9, с. 88–92], и, по нашему мнению, повышенной сте-

¹ Краснов А. А. Реализация института обстоятельств, исключаящих преступность деяния, в деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2024. С. 102.

² Теренков И. Е. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия в состоянии необходимой обороны: уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 15–16.

пенью общественной опасности как раз обладают преступления.

Ряд авторов предлагают внести изменения в административное законодательство, закрепив в нем норму о превышении пределов необходимой обороны в случае причинения вреда здоровью средней тяжести¹. Мы, в свою очередь, считаем, что данные изменения размоют и без того весьма нечеткие границы правомерного причинения вреда в состоянии необходимой обороны, что еще больше затруднит разрешение вопроса о признании причиненного вреда правомерным, и горе-обороняющийся будет занят мыслями не о защите, а о том, как бы соблюсти все условия правомерности и не оказаться в роли обвиняемого. В связи с изложенным выступаем за то, чтобы вопрос о превышении пределов необходимой обороны при пресечении административных правонарушений ставился исключительно при причинении тяжкого вреда здоровью или смерти посягающему лицу.

Считаем, что данный факт будет способствовать и профилактике совершения преступлений и правонарушений, т. к. осознание возможности того, что обороняющийся вправе правомерно причинить тяжкий вред здоровью или смерть посягающему лицу, заставит последнего задуматься о целесообразности нарушения общественного спокойствия, потому как за такое поведение можно поплатиться собственной жизнью либо здоровьем.

Стоит также отметить проблему определения правомерности причинения вреда в рамках ведения специальной военной операции на Украине. Так, С. А. Дробот в своем исследовании делает правильное замечание, что в настоящее время, в условиях ведения самой настоящей войны с Западом на территории Украины, глава 8 УК РФ не содержит отдельного обстоятельства, исключаящего преступ-

ность деяния при причинении вреда в период ведения военных действий [10, с. 44–49]. Это обстоятельство также отмечалось и авторами в своей недавней работе [11, с. 101–109]. И, на наш взгляд, пока не будут внесены соответствующие изменения в уголовное законодательство, правомерность причинения вреда Вооруженными силами РФ должна оцениваться в соответствии с условиями правомерности, закрепленными в главе 8 УК РФ. В дальнейшем, при раскрытии условий правомерности, относящихся к защите, мы более подробно рассмотрим, как указанные в «специальном» законодательстве способы защиты тех или иных благ могут повлиять на оценку причиняемого вреда.

Общественно опасное посягательство должно быть наличным. Признак наличности является временным интервалом оборонительных действий, т. е. посягательство должно начаться либо должна существовать реальная угроза начала его осуществления и не закончиться. В случае нарушения данного условия правомерности необходимая оборона будет преждевременной либо запоздалой, что не исключает уголовную ответственность за причинение вреда [12, с. 108–111].

Соответственно, возникает вопрос, когда правомерным будет начало осуществления оборонительных действий?

Некоторые ученые связывают возможность начала и окончания осуществления акта необходимой обороны, соответственно, с юридическим началом и окончанием совершения преступления [13, с. 33]. Но в правоприменительной практике, а также в доктрине уголовного права выделяют 3 стадии совершения преступления: приготовление, покушение и оконченное преступление.

Исходя из содержания ч. 1 ст. 30 УК РФ очевидно, что стадия приготовления к преступлению создает опасность для правоохраняемых интересов в целом, но не всегда представляет непосредствен-

¹ Перцев Д. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы необходимой обороны: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. С. 90.

ную угрозу для обороняющегося лица. При таких обстоятельствах у обороняющегося лица имеется время и возможность сообщить о готовящемся покушении на преступление в правоохранительные органы либо задержать преступника в порядке ст. 38 УК РФ. Но стоит отметить, что, по мнению законодателя, не всякое приготовление к преступлению представляет опасность для правоохраняемых уголовным законом интересов. Так, ответственность за приготовление к преступлению наступает только в случаях приготовления к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, поэтому необходимо быть предельно внимательным в части причинения вреда в соответствии со ст. 38 УК РФ [14, с. 199–202].

Таким образом, можно сделать предварительный вывод о том, что начальным моментом акта необходимой обороны является стадия покушения на преступление. В свою очередь, зачастую грань между приготовлением к преступлению и покушением на него достаточно размыта, в связи с чем считаем, что в таких случаях акт необходимой обороны возможен и на стадии приготовления к совершению преступления, но с одной лишь оговоркой, что по завершении приготовительных действий подразумевается немедленный переход к совершению общественно опасного посягательства.

Момент окончания акта необходимой обороны, также считаем, не всегда можно связывать с юридическим окончанием преступления, потому что, например, в формальных (усеченных) составах преступлений стадия покушения приводит фактически к окончанию преступлению, но в действительности преступление может продолжаться, и фактически, право на необходимую оборону сохраняется, в связи с чем считаем правильной позицию Высшей судебной инстанции, согласно которой «при несовпадении юридического и фактического окончания посягательства право на необ-

ходимую оборону сохраняется до его фактического окончания»¹.

Стоит также отметить, что право на необходимую оборону сохраняется до момента окончания посягательства, которое носит длящийся или продолжаемый характер (например, бандитизм, незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание).

Как уже было отмечено выше, право на необходимую оборону возникает не только с началом совершения посягательства, но и при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства [15, с. 21–26], в связи с чем актуальным является вопрос определения критериев такой угрозы.

Анализ положений постановления Пленума ВС РФ № 19 показывает, что такие критерии разработаны судебной практикой. Вместе с тем не можем не согласиться с мнением В. В. Меркурьева и И. А. Тараканова о необходимости уточнения признаков поведения посягающего лица либо окружающей обстановки, которые свидетельствуют о непосредственной угрозе совершения общественно опасного посягательства [16, с. 91–95].

Действительность посягательства подразумевает под собой, что посягательство существует в реальной действительности, а не в воображении обороняющегося лица. Соответственно, если оборона присутствует только в воображении лица, а на самом деле общественно опасное посягательство отсутствует, то имеет место быть так называемая «мнимая оборона». И оценка причинения вреда в состоянии «мнимой обороны» происходит по правилам о фактической ошибке.

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сент. 2012 г. № 19 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

Так, если обстановка давала основания обороняющемуся лицу полагать, что воображаемое посягательство осуществляется в действительности, то оценка такого вреда происходит по правилам необходимой обороны, и вред признается правомерным в том случае, если не нарушены пределы необходимой обороны.

В том случае, если лицо, причинившее вред, не осознавало, что в действительности посягательство не совершается, но при должной осмотрительности могло это понять, то ответственность наступает как за причинение вреда по неосторожности. Если же посягательство не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала оснований лицу полагать, что оно происходит, такое лицо несет ответственность за причинение вреда на общих основаниях.

Стоит отметить, что понятие «мнимой обороны» в ст. 37 УК РФ не закреплено, в связи с чем некоторые авторы выступают за включение данного понятия в положения ст. 37 УК РФ [17, с. 283–290]. Вместе с тем определение данного понятия закреплено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19, которое также содержит правила квалификации действий лица, причинившего вред в условиях «мнимой обороны». Учитывая, что разъяснения высшей судебной инстанции играют важную роль в вопросах квалификации, полагаем, что в настоящее время достаточно разъяснений высшей судебной инстанции по вопросам причинения вреда в состоянии «мнимой обороны» и основания для немедленного внесения изменений в уголовное законодательство отсутствуют.

Для признания вреда правомерным необходимо, чтобы были соблюдены не только условия правомерности, относящиеся к посягательству, но и условия правомерности, относящиеся к защите.

Необходимая оборона возможна при защите законных интересов не только

личности, но и общества и государства. Возникает резонный вопрос о том, какие именно общественно опасные посягательства возможно пресечь в рамках необходимой обороны. Несомненно, институт необходимой обороны прежде всего предназначен для отражения посягательств, сопряженных с применением насилия в отношении обороняющегося лица либо иных лиц. Но если мы ограничимся исключительно таким видом посягательств, то мы существенно ограничим право на необходимую оборону, в связи с чем считаем правильным разъяснение Высшей судебной инстанции о том, что право на необходимую оборону, а также пределы правомерного причинения вреда ставятся в зависимость от интенсивности совершаемого посягательства, поэтому в рамках необходимой обороны возможно пресечение не только насильственных посягательств, но и иных посягательств, в том числе совершенных по неосторожности. В качестве примера таких посягательств высшая судебная инстанция приводит повреждение путей сообщения, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и прочие посягательства. К тому же в условиях специальной военной операции такие преступления приобретают повышенную общественную опасность и могут оцениваться как террористический акт, акт государственной измены, диверсии и т. п.

На наш взгляд, к таким посягательствам можно отнести случаи защиты сотрудниками полиции и Росгвардии охраняемых объектов, когда посягательство, например, совершается без применения насилия в отношении сотрудников силовых ведомств либо иных лиц, находящихся на территории охраняемого объекта. Напомним, что в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 21, п. 6 ч. 1 ст. 23 Федерального закона «О полиции», п. 10 ч. 1 ст. 20, п. 6 ч. 1 ст. 21 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», сотрудники указанных силовых ведомств наделены правом на применение

специальных средств, а в случае группового или вооруженного нападения на объекты органов власти, общественных организаций и граждан (либо проникнуть на территорию, охраняемую Росгвардией) – также и оружия.

Таким образом, в рамках необходимой обороны возможно пресечение практически любого посягательства, но обороняющемуся всегда следует обращать внимание на интенсивность самого посягательства.

Все предельно ясно при соблюдении условия причинения вреда непосредственно посягающему лицу и принадлежащего ему имуществу. В том же случае, если вред причиняется третьим лицам, то должен решаться вопрос о привлечении к ответственности за причинение вреда по неосторожности либо на общих основаниях. Но, по нашему мнению, при решении вопроса о привлечении к ответственности за причинение вреда третьим лицам в состоянии необходимой обороны следует учитывать положения ст. 28 УК РФ о невиновном причинении вреда. Это могут быть, например, случаи причинения вреда от различного рода рикошетов при применении оружия сотрудниками полиции и Росгвардии при пресечении общественно опасных посягательств.

Исходя из вышесказанного, считаем, что в случае причинения вреда посягающему лицу оценка такому вреду должна даваться по правилам необходимой обороны, а в случае причинения вреда третьим лицам необходимо учитывать многие факторы, в зависимости от которых причиненный вред может быть признан как причиненный невиновно, так может наступить ответственность за причинение вреда по неосторожности либо за умышленное причинение вреда.

При решении вопроса о том, превышены пределы необходимой обороны сотрудниками полиции или Росгвардии или нет, следует отметить, что уголовное законодательство не раскрывает понятие и признаки эксцесса обороны, указывая

лишь на то, что превышение проявляется в явном несоответствии оборонительных действий характеру и степени общественной опасности посягательства.

Анализ положений постановления Пленума ВС РФ № 19 показывает, что при решении данного вопроса должен учитываться как признак соразмерности (отражение посягательства при помощи способов и средств, не отвечающих общественной опасности посягательства), так и признак необходимости (причинение вреда, который не был необходим при пресечении конкретного посягательства) [18, с. 48–54]. Данные правила оценки правомерности вреда применимы и к деятельности сотрудников полиции и Росгвардии. Так, например, один из авторов настоящей статьи¹, а также В.Р. Малкин [19, с. 23] выступают за законодательное закрепление данных принципов. Мы также продолжаем считать, что разработанное судебной доктриной понятие превышения пределов необходимой обороны является наиболее оптимальным и приемлемым для применения на практике.

На примере применения сотрудниками полиции и Росгвардии специальных средств и оружия разберем ситуацию, когда действия сотрудников указанных силовых ведомств, по нашему мнению, должны признаваться правомерными, а в каких ситуациях – это явное нарушение закона.

Так, сотрудники полиции и Росгвардии для пресечения преступлений и административных правонарушений вправе применять физическую силу и специальные средства. Анализ положений федеральных законов «О полиции» и «О Войсках национальной гвардии Российской Федерации» показывает, что прямого запрета на применение оружия при пресе-

¹ Никуленко А. В. Обстоятельства, включающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2019. С. 135–143.

чении административных правонарушений нет, но, по сути, он вытекает из закона. Как в таких ситуациях тогда оценивать причинение вреда?

Считаем, что в случаях причинения вреда при пресечении общественно опасных посягательств оценка правомерности вреда должна проходить по правилам необходимой обороны. И, например, в том случае, если сотрудник «силового» ведомства применяет оружие при пресечении административного правонарушения, данные действия не должны автоматически оцениваться, как превышение должностных полномочий, как и превышение пределов необходимой обороны. Согласимся, что применение оружия является несоизмеримым способом пресечения посягательства в форме совершения административного правонарушения. В то же время вопрос о превышении пределов необходимой обороны должен ставиться исключительно в случаях причинения правонарушителю смерти или тяжкого вреда здоровью. В остальных случаях причинение вреда должно признаваться правомерным.

И наоборот, при пресечении административного правонарушения сотрудник силового блока применяет специальное средство в виде палки резиновой, но причиняет умышленно правонарушителю тяжкий вред здоровью. С одной стороны, по мнению законодателя, сотрудник выбрал соразмерный способ пресечения общественно опасного посягательства, но причинил вред, при наступлении которого уже должен ставиться вопрос о превышении пределов необходимой обороны. И в том случае, если интенсивность посягательства не давала оснований сотруднику полиции на причинение такого вреда, то ответственность должна наступать за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Таким образом, ответственность за превышение пределов необходимой обороны в деятельности сотрудников поли-

ции и Росгвардии должна наступать при нарушении одновременно двух принципов: принципа соразмерности и необходимости.

Мы рассмотрели общие условия правомерности необходимой обороны, которые также применимы и к деятельности сотрудников полиции и Росгвардии, которые наделены правом на пресечение общественно опасных посягательств в рамках охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Но анализ положений «специального» законодательства показывает, что к сотрудникам силовых ведомств предъявляются и иные требования. В начале данной статьи мы упоминали о расширении для отдельной категории граждан условий правомерности необходимой обороны и, как следствие, сужении права на необходимую оборону.

Так, в ст. 19 Федерального закона «О полиции», ст. 18 Федерального закона «О Войсках национальной гвардии Российской Федерации» закреплено, что сотрудники указанных силовых ведомств обязаны предупреждать о применении силы и оружия правонарушителя. Отступление от данного условия правомерности возможно в тех случаях, когда создается непосредственная угроза жизни и здоровью сотрудников силовых ведомств или иных лиц либо промедление в части применения силы и оружия может повлечь иные тяжкие последствия.

О непосредственной угрозе посягательства может говорить готовность правонарушителя перейти к активным действиям после высказывания угроз, приискания предметов, с помощью которых будет совершено посягательство. Таким образом, трактовка признака непосредственной угрозы должна быть открытой и зависеть не только в целом от обстановки посягательства, но и от субъективного восприятия данной обстановки самими сотрудниками полиции или Росгвардии.

Анализ правоприменительной практики показывает, что к вреду, опасному

для жизни и здоровья, относится тяжкий, средней тяжести и легкий вред здоровью. Получается, что если есть угроза причинения такого вреда здоровью, то сотрудник полиции или Росгвардии вправе не предупреждать о своем намерении применить силу и оружие. Учитывая, что в момент причинения возможного вреда оценить характер последствий в дальнейшем невозможно и, как правило, умысел у нападавшего в таких ситуациях неопределенный, то исходить необходимо из того, воспринимает ли сотрудник данную сложившуюся обстановку как непосредственную угрозу для своей жизни и здоровья, так и жизни и здоровью иных лиц.

Таким образом полагаем, что при решении вопроса о том, нарушено ли данное условие правомерности или нет, правоприменителю необходимо учитывать не только обстановку защиты, но и субъективное отношение сотрудника полиции или Росгвардии к сложившейся обстановке и причины такого отношения.

Вместе с тем стоит отметить, что соблюдение либо несоблюдение данного условия правомерности может прямо влиять на правомерность причиняемого вреда в части соблюдения принципа необходимости при решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны, т. к. предупреждение о применении силы и оружия, в том числе при производстве выстрела в воздух, может способствовать пресечению общественно опасного посягательства без необходимости причинения вреда посягающему лицу.

Кроме того, в «специальном законодательстве» закреплён принцип минимизации любого вреда, причиняемого сотрудником полиции в рамках исполнения возложенных законом обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Но в рамках необходимой обороны правомерным должен признаваться вред, если соблюдены все условия правомерности, при

этом обороняющийся не обязан стремиться к минимизации причиняемого вреда [20, с. 129–131]. «Минимизация вреда» скорее соотносится с крайней необходимостью, нежели необходимой обороной.

Специальным законодательством также закреплена обязанность сотрудников полиции и Росгвардии по оказанию помощи гражданину в случае причинения телесных повреждений, полученных при пресечении общественно опасного посягательства, а также сообщению прокурору в течение 24 часов о случаях убийства или ранения лица.

Вышеуказанные обязанности мы не относим к непосредственным условиям правомерности причиняемого сотрудниками полиции и Росгвардии вреда, т. к. они не учитываются при непосредственном причинении вреда, а являются больше следствием совершения действий, направленных на пресечение посягательства, и за несоблюдение данных условий предусмотрена самостоятельная ответственность, как уголовная, так и дисциплинарная.

Так, например, вред здоровью может быть причинен правомерно, но в том случае, если обороняющийся заведомо оставит такое лицо в состоянии, опасном для жизни и здоровья, может наступить ответственность по ст. 125 УК РФ за оставление в опасности. Стоит отметить, что за неказание помощи гражданину после получения им телесных повреждений, ответственность за оставление в опасности может наступить и у «обычного» гражданина.

Выводы

В рамках настоящей работы на примере сотрудников полиции и Росгвардии мы рассмотрели условия правомерности необходимой обороны при пресечении общественно опасных посягательств при исполнении последними обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Ис-

ходя из проведенного выше анализа, можно сделать вывод, что при оценке вреда, причиняемого сотрудниками полиции и Росгвардии, должны учитываться как общие условия правомерности необходимой обороны, так и дополнительные, закрепленные в «специальном» законодательстве.

Вместе с тем «дополнительные» условия правомерности необходимой обороны, как мы видим, соотносятся с общими условиями правомерности, что говорит о том, что при оценке правомерности причиняемого вреда оценке должны подлежать все обстоятельства, характеризующие как посягательство, так и защиту.

Кроме того, мы пришли к выводу, что нарушение порядка и оснований применения силы и оружия сотрудника

ми полиции или Росгвардии при пресечении общественно опасных посягательств, которое стало следствием причинения вреда правонарушителю, не должно являться основанием для привлечения последних к ответственности за превышение должностных полномочий. Нарушение данных запретов, а также несоизмерно выбранный способ пресечения общественно опасного посягательства не может прямо свидетельствовать и о превышении пределов необходимой обороны. Для наступления ответственности требуется, помимо прочего, одновременное нарушение принципов соразмерности и необходимости, которые характеризуют такое условие правомерности необходимой обороны, как «непревышение ее пределов».

Список литературы

1. Кобозев А. А., Коробов В. Б. Законодательное регулирование применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия: проблемы и пути решения // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2024. № 1(69). С. 34–41.
2. Николаева Т. В. К вопросу об уголовно-правовой регламентации условий правомерности необходимой обороны // Актуальные проблемы современных общественных наук в условиях социально-политических и экономических трансформаций: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных / отв. ред. А. М. Шаяхметов. Уфа: Башкирская акад. гос. службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2022. С. 287–292.
3. Вестов Ф. А., Якубжонов Ж. М. Отдельные аспекты установления признаков необходимой обороны или ее превышения // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза: материалы IX Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. Саратов: Саратовский источник, 2023. С. 49–53.
4. Гармышев Я. В., Ишигеев В. С. Необходимая оборона: проблемные аспекты теории и практики, пути совершенствования законодательства России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3(41). С. 17–25. <https://doi.org/10.17150/2411-6122.2023.3.17-25>
5. Сильников А. М. Особенности правового регулирования применения сотрудниками полиции специальных средств // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 61–63.
6. Ляпин Д. О. Соотношение норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации и предписаний иноотраслевого законодательства о применении оружия // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2022. № 10(303). С. 73–84.

7. Боев Д. В. Декриминализация в правоприменении причинения вреда сотрудниками правоохранительных органов при выполнении должностных обязанностей // Юридическая наука. 2024. № 2. С. 161–166.
8. Российское уголовное право. Общая часть / А. Г. Блинов, Н. А. Лопашенко, С. Ю. Бытко [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2024. 680 с.
9. Никуленко А. В. Общественная опасность как «рудимент» уголовного права // Общественная опасность в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: материалы XIV Российского конгресса уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2024. С. 88–92.
10. Дробот С. А. Участие в военных действиях и обстоятельства, исключающие преступность // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, № 4. С. 46–49. <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2023-8-4-46-49>
11. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Проблемы правовой оценки причинения вреда сотрудниками полиции, Росгвардии, военнослужащими федеральной службы безопасности России и Вооружённых сил Российской Федерации при проведении контртеррористических операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1(97). С. 101–109. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-101-109>
12. Боев Д. В. Критерии, определяющие моменты начала и окончания состояния необходимой обороны // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20, № 1. С. 108–111.
13. Кириченко В. Ф. Основные вопросы учения о необходимой обороне в советском уголовном праве. М.-Л.: Изд-во и 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1948. 108 с.
14. Озерова Ю. С., Кирикова М. В. К вопросу о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной Международной научно-практической конференции. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД РФ, 2023. С. 199–202.
15. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Вопросы необходимой обороны в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: изменения, обусловленные потребностями правоприменения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 1(93). С. 21–26.
16. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Необходимая оборона: проблема своевременности оборонительных действий при угрозе посягательства // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2017. № 6(239). С. 91–95.
17. Акимочкин В. И. Мнимая оборона или фактическая ошибка: сравнительно-правовой анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 3(832). С. 283–290.
18. Тараканов И. А. Особенности учета наличия оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия, при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2022. № 1(31). С. 48–54.
19. Малкин В. Р. Пределы необходимой обороны. Законодательная регламентация и правоприменительная практика // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2023. № 2(95). С. 135–143.
20. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Институт необходимой обороны в деятельности сотрудников правоохранительных органов. СПб.: Юридический центр, 2023. 480 с.

References

1. Kobozev A.A., Korobov V.B. Legislative regulation of the use of firearms by police officers: problems and solutions. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the All-Russian Institute*

for Improving the Qualification of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2024;(1):34–41. (In Russ.)

2. Nikolaeva T.V. On the issue of criminal law regulation of the conditions for the legality of necessary defense. In: Shayakhmetov A.M. (ed.) *Aktual'nye problemy sovremennykh obshchestvennykh nauk v usloviyakh sotsial'no-politicheskikh i ekonomicheskikh transformatsii: materialy XI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchennykh = Actual problems of modern social sciences in the context of socio-political and economic transformations: materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Scientists*. Ufa: Bashkirskaya akad. gos. sluzhby i upravleniya pri Glave Respubliki Bashkortostan; 2022. P. 287–292. (In Russ.)

3. Vestov F.A., Yakubzhonov Zh.M. Certain aspects of establishing signs of necessary defense or exceeding it. In: *Transformatsiya pravovykh institutov i metodov obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya i ekologicheskoi bezopasnosti v Rossii, stranakh SNG i Evropeiskogo soyuza: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii prepodavatelei, prakticheskikh sotrudnikov, studentov, magistrantov, aspirantov = Transformation of legal institutions and methods of ensuring sanitary and epidemiological well-being and environmental safety in Russia, the CIS countries and the European Union: materials of the IX International Scientific and Practical Conference of Teachers, Practitioners, Students, Undergraduates, Postgraduates*. Saratov: Saratovskii istochnik; 2023. P. 49–53. (In Russ.)

4. Garmyshev Ya.V., Ishigeev V.S. Necessary defense: problematic aspects of theory and practice, ways to improve the legislation of Russia. *Sibirskie ugovovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian criminal Procedural and criminalistic readings*. 2023;(3):17–25. (In Russ.) <https://doi.org/10.17150/2411-6122.2023.3.17-25>

5. Sil'nikov A.M. Features of the legal regulation of the use of special means by police officers. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*. 2011;(9):61–63. (In Russ.)

6. Lyapin D.O. The ratio of the norms of Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation and the regulations of industry legislation on the use of weapons. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh - Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces - Military Law Review*. 2022;(10):73–84. (In Russ.)

7. Boev D.V. Decriminalization in law enforcement of harm caused by law enforcement officers in the performance of official duties. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*. 2024;(2):161–166. (In Russ.)

8. Blinov A.G., Lopashenko N.A., Bytko S.Yu., et al. Russian criminal law. The general part. Moscow: Yurlitinform; 2024. 680 p. (In Russ.)

9. Nikulenko A.V. Public danger as a "vestige" of criminal law. *Obshchestvennaya opasnost' v ugovovnom, ugovovno-ispolnitel'nom prave i kriminologii: materialy XIV Rossiiskogo kongressa ugovovnogo prava = Public danger in criminal, penal enforcement law and criminology: materials of the XIV Russian Congress of Criminal Law*. Moscow: Yurlitinform; 2024. P. 88–92. (In Russ.)

10. Drobot S.A. Participation in military operations and circumstances excluding crime. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Chelyabinsk State University. Series: Law*. 2023;8(4):46–49. (In Russ.) <https://doi.org/10.47475/2618-8236-2023-8-4-46-49>

11. Nikulenko A.V., Smirnov M.A. Problems of legal assessment of harm caused by police officers, the Russian Guard, military personnel of the Federal Security Service of Russia and the Armed Forces of the Russian Federation during counter-terrorism operations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(1):101–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-1-101-109>

12. Boev D.V. Criteria determining the moments of the beginning and end of the state of necessary defense. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Problems of economics and legal practice*. 2024;20(1):108–111. (In Russ.)
13. Kirichenko V.F. The main issues of the doctrine of necessary defense in Soviet criminal law. Moscow, Leningrad: Izd-vo i 2-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR; 1948. 108 p. (In Russ.)
14. Ozerova Yu.S., Kirikova M.V. On the issue of causing harm during the detention of a person who committed a crime. *Ugolovnoe zakonodatel'stvo: vchera, segodnya, zavtra: materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii = Criminal law: yesterday, today, tomorrow: materials of the annual International scientific and practical conference*. Sankt-Petersburg: Sankt-Peterburgskii un-t MVD RF; 2023. P. 199–202. (In Russ.)
15. Merkur'ev V.V., Tarakanov I.A. Issues of necessary defense in the explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation: changes due to the needs of law enforcement. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*. 2023;(1):21–26. (In Russ.)
16. Merkur'ev V.V., Tarakanov I.A. Necessary defense: the problem of timeliness of defensive actions in case of threat of encroachment. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh - Voennopravovoe obozrenie = Law in the Armed Forces - Military Law Review*. 2017;(6):91–95. (In Russ.)
17. Akimochkin V.I. Imaginary defense or an actual mistake: comparative legal analysis. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences*. 2019;(3):283–290. (In Russ.)
18. Tarakanov I.A. Features of accounting for the presence of weapons or other items used as weapons when resolving the issue of the presence or absence of signs of exceeding the limits of necessary defense. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika = Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*. 2022;(1):48–54. (In Russ.)
19. Malkin V.R. The limits of necessary defense. Legislative regulation and law enforcement practice. *Nauchnyi vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova = Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*. 2023;(2):135–143. (In Russ.)
20. Nikulenko A.V., Smirnov M.A. The institute of necessary defense in the activities of law enforcement officers. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr; 2023. 480 p. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Никулenco Андрей Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: nikulenkoa@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1332-4621

Andrey V. Nikulenko, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg University, Russian Federation,
e-mail: nikulenkoa@mail.ru,
ORCID: 0000-0003-1332-4621

Смирнов Максим Андреевич, кандидат юридических наук, глава Окуловского муниципального района, Администрация Окуловского муниципального района Новгородской области, Окуловка, Российская Федерация,
e-mail: gazan87@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-3805-2933

Maxim A. Smirnov, Candidate of Sciences (Juridical), Head of the Okulovsky municipal District, Administration of the Okulovsky Municipal District of the Novgorod Region, Okulovka, Russian Federation,
e-mail: gazan87@rambler.ru,
ORCID: 0000-0003-3805-2933